

“Скука — атрибут старой модели человека, а новый будет петь песенки из рекламных объявлений подпрыгивать на концертах. Козел не соскучится”

РУБЕЖ

76

недель до 2000 года

ВЕКОВ

На анкету «МН»

отвечает писатель Виктор ЕРОФЕЕВ

Матр. новости. — 1998. —
26 июля. — с. 15.

О НОВЫХ СТРАХАХ XXI ВЕКА

Ну, может быть, самая обвальная вещь, которая произойдет поначалу, — это исчезновение того человека, который существует сейчас, и замена его каким-то новым явлением. Что-нибудь вроде homo-нечитающего. Причем книги я беру, скорее, как метафору самосознания. И пока новый homo не «выстроится», это будет просто-напросто банка фобий, то есть переполохи, испуги, страхи, взаимное недоверие.

Собственно, это и сейчас видно на примере мужчин. Их классический тип, который существовал со всеми его качествами или не существовал, как у нас, — он превратился на Западе в сухой остаток. Мужчина — клубок страхов. Однажды в XXI веке с нажатием на очередную компьютерную клавишу вдруг высветлится окончательный приговор, произойдут неуправляемые перемены.

Мы оказываемся перед радикальной проблемой, раз отдаемся в руки тех, кто сам по себе глуп и не может понять, какую технику нам готовит. Когда я

лие. Это — отражение реальности и жонглирование фантазмами. Терапия для бедных духом. Общественное насилие можно в какой-то мере взять под контроль, но садизм — явление не социальное, а биологическое. Если это способно вызвать отвращение к человеку, то скажите спасибо вашему прекраснотушью.

О ПОПЫТКАХ ВОЗРОЖДЕНИЯ КОММУНИЗМА

Половина городов в Индии управляется коммунистами, включая Калькутту. Ленин — единственный человек, которого индусы называют, говоря о России. В Африке к марксизму большой интерес. Доказать что-нибудь им невозможно. Это культуры, которые заявят о себе в XXI веке. Кроме того, знамя кока-колы, которое развевается во всем мире, — настолько разочаровывающее явление (хотя я пью ее в жару), что за него не хочется гибнуть всерьез.

Капитализм был красив на Чарли-поинт, американском КПП между Восточным и Западным Берлином, а все остальное — это общество с цензурой

Период ментального оледенения

был недавно в Калифорнии, в этих компьютеропроизводящих компаниях, я обнаружил одну лишь технологическую самодостаточность. Мозги сданы в архив. Началось ментальное оледенение — оглушение человечества в размахе всей цивилизации.

Мы глупели, как плешивели, весь XX век, сравните в культурном отношении его начало и конец. Оглушение и приведет к созданию новой породы. Она станет мыслить конкретно и весьма грамотно, но подгуляет все то же самосознание, поскольку будет вырублена эта система, а значит, homo сохранится номинально. Так что good bye, человек. Кто-то всхлипнет, а кто-то скажет: черт с ним! Это почувствовал еще Мишель Фуко, но скорее стилистически, и вообще это был красивый ход мысли новой французской философии, а мы переживаем перерождение буквально. Глупость — вот тема, которую опасно тронуть, потому что иначе — снобизм, но не сказать об этом — закрыть глаза на мирскую очевидность. Глупость идет из Америки, но ее подхватывают и в Европе, и мы тоже начинаем заражаться, несмотря на то, что нашей собственной нам тоже хватает.

ОБ АТЕИЗМЕ И БОГЕ

Нет таких научных открытий, которые бы укрепили позиции атеизма. Атеизм — плод естественного отчаяния, богоборческая жестикуляция, вызванная богооставленностью. Юношеский атеизм так же полезен, особенно для творческих натур, как и мистика. Все технические новшества будут вопить о том, что Бог есть.

О ЖЕСТОКОСТИ

Мне сказал спокойно американский приятель в Нью-Йорке: «Я живу здесь, как на линии фронта». Так удобнее. Стоит ли удивляться, что на фронте стреляют? Я не верю, что телевизор возбуждает наси-

от среднего класса, не менее лицемерной, чем коммунистическая, и ориентация на успех. Россия до сих пор успех не считает добродетелью. Она просто отстала от самой себя. Если не Маркс, то фотогеничный Че Гевара, восстав из гроба, докажет новому поколению, что счастье важнее успеха, а справедливость несовместима с понятием такой собственности, которая народилась в той же России. Нельзя уважать стыд и срам.

О ДИКТАТОРАХ И ДИКТАТУРАХ XXI ВЕКА

Молекулы тоталитаризма склонны к распаду, и прогнозировать, где и когда они заново появятся в XXI веке, нелепо. Пока что реальна опасность мусульманского фундаментализма, но он уж больно иррационален (что даже мило), и тут все зависит от грамотного решения этой проблемы западной цивилизацией. Демократия слишком буквально верит в демократию, а это всего лишь меньшее из зол. Предсказания — отвязанный жанр, футурология хороша своей безответственностью.

Африка, видно, порадуется всех связкой «веселых» тоталитаризмов, но вряд ли это станет планетарным вопросом. Американский консерватизм, возможно, примет очень неприятные черты, хотя до тоталитаризма дело едва ли дойдет. Зато Россия — страна с открытым будущим, и русское сознание репродуцирует диктатуру в каждой клетке общественной жизни с историческим размахом. В этой стране все по-прежнему возможно, и это очень раздражает. Может быть, единственным континентом, который не поддастся на провокацию, будет Европа, но это не значит, что она создаст завораживающие модели социума. Вообще-то надо внутренне подрывать силу социальной жизни, жить на даче, лениться, ковырять в носу, становиться йогом, плыть на лодке по своей собственной реке жизни.



ЕРОФЕЕВ Виктор Владимирович

— писатель, литературный критик.

Родился в 1947 году. Выпускник

филологического факультета МГУ.

В 1980 году за участие в неподцензурном

альманахе «Метрополь» был исключен из

Союза писателей СССР. Член международного

ПЕН-клуба. Автор сборника критических

статей «В лабиринте проклятых вопросов»,

романов «Русская красавица»,

«Страшный суд», «Пять рек жизни».

Многолетний автор «МН».

ДОСЬЕ «МН»

О ТОМ, БУДЕТ ЛИ СКУЧНО ЖИТЬ В СЛЕДУЮЩЕМ ТЫСЯЧЕЛЕТИИ

Чисто русская постановка вопроса. Если все чисто, то зачем жить? И крови, и насилия всегда будет хватать для криминальной хроники ежедневных газет. К тому же скука — это атрибут старой модели человека, а новый будет петь песенки из рекламных объявлений, повторять ударные фразы культовых цитатников, подпрыгивать на концертах. Козел не соскучится.

О НЕОБХОДИМОСТИ СОХРАНЕНИЯ ГУМАНИЗМА

Дался вам этот гуманизм! Он всегда был фиговым листком. Понятие сильно раскрутили в бывшем СССР в пропагандистских целях. Пора бы о нем забыть. Что касается демократии, то она дееспособна лишь в варианте просвещенной демократии, с вертикальными общественными структурами, но теперь, после Черчилля и де Голля, где она? Осталась лишь порода коли-клинтонов.

О НЕПОЗНАННОМ

Непознанным, неосвоенным и в XXI, и в XXII, и в XXX веках останется Бог. Будет, наверное, создана некая единая новая маска Бога, и, видимо, это событие определит XXI век. Дело не в цифрах, не в том, что с Христом мы просуществовали две тысячи лет, а теперь нужно что-то иное. Достаточно посмотреть тексты священных книг, чтобы понять, что в них произошло метафизическое одряхление, я больше и больше верю им как метафоре. Видимо, с теми рабочими религиями, которые существуют сегодня, произойдет примерно то же самое, что и с пантеоном греческих богов. Они скоро будут сданы в архив и перейдут в добрые сказки, поэзию, цитаты. Это не экуменизм, вместо многобожия на Земле в эпоху Интернета придет единый Бог, но разница между ним и Христом будет в том, что человечество увидит в нем не окончательную истину, а очередную маску. На другое человечество и не способно, но этого уже будет достаточно. Рождение нового Бога — единственная возможность защититься от глупости, энтропии и торжества нового homo. Но чтобы создать нового Бога, ума не надо. Он может явиться совсем неожиданно, среди наркоманов, бомжей и придурков. Подробнее об этом я написал в только что вышедшей книге «Пять рек жизни».

О МУЖЧИНАХ И ЖЕНЩИНАХ

Так и хочется сказать, что браки все равно будут заключаться на небесах. Думаю, страсти улягутся, интерес человечества от гениталий перейдет к другим органам, к печени или, например, селезенке.

О ГЛАВНЫХ ИСТОЧНИКАХ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ РАДОСТИ

Возможно, самым главным призом, а также одновременно заботой, трепетом, беспокойством («возьмут ли меня?») в новом столетии станет дело людского клонирования.